

Матвеев Антон Геннадьевич

ВВЕДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКИЙ ПРАВОВОЙ ДИСКУРС

В статье анализируется процесс зарождения в российском праве категории исключительного авторского права. Определяются основные этапы формирования нормативного регулирования соответствующих общественных отношений и закономерности появления категории исключительного авторского права в российской правовой науке. В статье делается вывод, что категорию исключительного авторского права ввел в российский правовой дискурс Г. Ф. Шершеневич.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 106-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Макарова М. Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 1. С. 45-52.
6. Мартьянов Д. С. Лингвистический сепаратизм и этническое сознание в контексте управления Интернетом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 1. С. 113-115.
7. Рубцова М. В., Мартьянов Д. С., Мартьянова Н. А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 1. С. 69-74.
8. Сморгунюв Л. В. Сравнительная политология: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2012. 448 с.
9. Согомонов А. Ю. Социология неочевидного: культурный выбор и апории «высокой» современности. М.: ООО «Вариант», 2012. 240 с.
10. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева, вступ. ст. Н. А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.
11. Хьюз Э. Профессии в обществе // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ, 2012. С. 47-58.
12. Merton R. K. Social Research and Practicing Professions / ed. by A. Rosenblatt and T. F. Gieryn. Cambridge, Massachusetts: Abt Books, 1982. 359 p.
13. Parsons T. The Professions and Social Structure (1939) // Parsons T. Essays in Sociological Theory: revised edition. N. Y.: The Free Press, 1966. P. 34-46.
14. Spencer H. The Principles of Sociology. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1986. Vol. 1. 918 p.

INSTITUTIONAL DYNAMICS OF PROFESSION DURING AGE OF MOBILITY

Mart'yanova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
 nmart@bk.ru

The author considers the dynamics of profession as a social institution, presents her own definitions of social institution and professional community, basing on the analysis of classical and contemporary sociological approaches gives the characteristics of profession as a social institution, determines the specificity of social institutions functioning in modern society, reveals the features of profession functioning during the age of mobility, and describes the current state of profession as institutional crisis.

Key words and phrases: profession; social institution; institutional dynamics; professional community; labour; «flexible modernity»; mobility.

УДК 347.78.01

Юридические науки

В статье анализируется процесс зарождения в российском праве категории исключительного авторского права. Определяются основные этапы формирования нормативного регулирования соответствующих общественных отношений и закономерности появления категории исключительного авторского права в российской правовой науке. В статье делается вывод, что категорию исключительного авторского права ввел в российский правовой дискурс Г. Ф. Шершеневич.

Ключевые слова и фразы: авторское право; исключительное авторское право; теории авторского права; Г. Ф. Шершеневич.

Матвеев Антон Геннадьевич, к.ю.н.

Пермский государственный национальный исследовательский университет
 la-musica@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКИЙ ПРАВОВОЙ ДИСКУРС®

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 13-03-00191.

Исключительное авторское право – это фундаментальная категория права интеллектуальной собственности. Примечательно, что в российской юридической науке не сложилось единой традиции ее понимания. Даже самый беглый взгляд на дореволюционную, советскую и современную российскую литературу по авторскому праву позволяет убедиться в этом.

Одна из особенностей познания исключительного авторского права в российской юридической науке заключается в том, что здесь исследования природы и содержания этого права так или иначе связывались и продолжают связываться с семантическим толкованием слова «исключительный». При этом, во-первых, словосочетание «исключительное право» не является и не являлось никогда ранее законодательно связанным только с правом

интеллектуальной собственности. Во-вторых, употребление этого словосочетания в правовых актах началось задолго до того, когда в России и зарубежных странах были приняты первые законы об авторском праве. В связи с этим важно определить, когда в российский правовой дискурс попадает словосочетание «исключительное авторское право» и когда за этим словосочетанием начинает стоять самостоятельная цивилистическая категория.

Цель настоящей статьи заключается в установлении основных закономерностей появления исключительного авторского права в российском законодательстве и науке, выявлении корреляции между законодательными и теоретическими положениями об этом праве на данном этапе.

Авторское право Российской империи за свою менее чем столетнюю историю (1828-1917 годы) прошло весьма интересный путь, который на всем своем протяжении связан с понятием исключительного права. За такой внешней стабильностью скрывается законодательная и доктринальная эволюция содержания, системы авторских прав и их места в системе гражданских прав. Следовательно, историю авторского права Российской империи в зависимости от различных критериев можно разделить на некоторое число характерных этапов.

В зависимости от места, занимаемого авторско-правовыми нормами в системе российского права, выделяются два периода. Первый – с 1828 по 1887 годы, т.е. с момента утверждения 22 апреля 1828 г. Устава о цензуре [9] и Положения о правах сочинителей [6] до перемещения этих норм из тома XIV Свода законов Российской империи, включавшего, в частности, уставы о паспортах, о ссыльных, о цензуре, в часть I тома X «Законы гражданские» при ее переиздании. Свод законов вступил в силу с 1 января 1835 г. В качестве основы его построения М. М. Сперанским был положен принцип деления права на публичное и частное [3, с. 196]. Поэтому нет сомнений, что Положение о правах сочинителей 1828 г. было помещено в том XIV Свода, систематизировавший полицейское право, намеренно. У российских цивилистов второй половины XIX в. особых сомнений в принадлежности авторского права гражданскому праву не было, поэтому обзор точек зрения по данному вопросу в рамках настоящей работы представляется излишним.

Во второй период (1887-1917 годы) авторско-правовые нормы располагались в части I тома X Свода законов. С 1887 по 1911 годы они содержались в примечании 2 к ст. 420, посвященной праву собственности, и приложении к этому примечанию. С вступлением в силу Закона об авторском праве от 20 марта 1911 г. [10] указанные примечание и приложение были отменены, а нормы об авторском праве нашли место в главе 8 раздела 2 книги 2 части I тома X, посвященной разным правам на имущество.

Далее, в зависимости от того, к какой группе прав относил российский законодатель исключительное авторское право, можно говорить о трех этапах. На первом этапе (1828-1830 годы) не было еще явного указания на то, что авторское право является особым видом права собственности. Так, согласно § 135 Устава о цензуре 1828 г. «каждый сочинитель или переводчик книги имеет исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданием и продажей оной по своему усмотрению как имуществом благоприобретенным» [9].

Второй этап, который длился вплоть до 1911 г., сопровождался законодательным указанием на проприетарный характер исключительного авторского права. Высочайше утвержденное 8 января 1830 г. Мнение Государственного совета о правах сочинителей, переводчиков и издателей [7] содержит подзаголовок «О правах собственности сочинителей, переводчиков и издателей», вслед за которым в § 1 воспроизводился § 135 Устава о цензуре. В «Положении о собственности художественной» от 1 января 1846 г. [8] проприетарная риторика усиливается, и, в частности, в § 1 говорится, что художник в течение всей своей жизни пользуется так называемой собственностью художественною, которая состоит в исключительном праве, ему лишь принадлежащем, повторять, издавать и размножать оригинальное свое произведение всеми способами.

С 1911 г. начался третий этап, когда авторское право стало регламентироваться в качестве самостоятельного вида гражданских прав. Согласно ст. 2 Положения об авторском праве, утвержденного Законом об авторском праве от 20 марта 1911 г., автору принадлежит исключительное право всеми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведение. В Положении уже ничего не говорится о литературной, художественной собственности.

В российской цивилистике второй половины XIX – начала XX в. вопрос о юридической природе авторского права обсуждался достаточно активно. Для настоящего исследования важно установить, кто первым в российской юриспруденции обосновал самостоятельный характер исключительных авторских прав и показал их место в системе гражданских прав. Здесь обращает на себя внимание работа В. Д. Спасовича, опубликованная в 1865 г. и примечательная уже тем, что в ней автор отрицает сведение авторского права к праву собственности. В. Д. Спасович, подчеркивая, что авторское право является правом имущественным, в то же время утверждал, что право это не может считаться ни правом вещным, ни правом обязательственным [13, с. 32]. Но своей теории авторского права ученый и адвокат не разработал. С. П. Никонов (сторонник проприетарной теории авторского права) отнес В. Д. Спасовича к тем юристам, которые, отчаявшись дать сколь угодно удовлетворительную конструкцию теории авторского права, основания этого института видят только в постановлениях положительного права [5, с. 69].

Первенство в разработке теории исключительных прав принадлежит Г. Ф. Шершеневичу, который в своей докторской диссертации «Авторское право на литературные произведения» обосновал самостоятельность прав на произведения, изобретения, фирменные наименования и торговые клейма. Он писал, что, несомненно, эти права являются частными, и что им нет места в системе, выработанной на почве римского права [14, с. 70-71].

Г. Ф. Шершеневич объединил права на произведения, изобретения, товарные знаки, фирменные наименования на основании единства цели юридической защиты, которая во всех этих случаях выражается в предоставлении известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением

всем прочим возможности подражания [Там же, с. 72]. Такая конструкция рассматриваемых прав позволила ученому сделать вывод, что они занимают место среди имущественных прав, а именно между вещным и обязательственным правом [Там же, с. 73]. Отталкиваясь от указанной исключительной возможности совершения определенных действий, он предложил называть эти права «исключительными» [Там же, с. 72]. Естественно, Г. Ф. Шершеневич прекрасно понимал, что термин «исключительное право» не является новым и что применение его к новой группе частных прав вследствие этого является весьма условным. К сожалению, в работах ученого нет подробного исследования такого вопроса, как соотносятся между собой исключительные права на произведения и изобретения с исключительными правами феодальной эпохи и с другими правами, также именуемыми «исключительными». Пожалуй, единственной цитатой, которая хоть как-то может прояснить данный вопрос, является следующая: «Нужно, однако, заметить, что если бытовые условия современного хозяйственного порядка выдвигают все новые основания для исключительных прав, то, с другой стороны, жизнь оставляет за собой, отбрасывает уже отжившие формы исключительных прав. Несомненно, к этой категории прав принадлежали многие права феодального сеньора, помещиков, откупщиков, например исключительные права разведения и продажи лошадей, голубей, выкуривания и продажи вина, пива, меда и т.п.» [Там же, с. 73].

Итак, доктринальная и законодательная история исключительного авторского права как новой цивилистической категории в России начинается соответственно с докторской диссертации Г. Ф. Шершеневича и Положения об авторском праве 1911 г. Выход российского авторского права на новый уровень поставил перед законодателем и учеными вопросы о содержании и структуре исключительного авторского права, о круге авторских прав, являющихся исключительными. Не всегда эти вопросы ставились эксплицитно, зато ответы на них дореволюционными юристами могут служить отправной точкой в современных дискуссиях на данную тему.

В Положении от 20 марта 1911 г. под исключительными понимались только имущественные авторские права. Конструкции личных прав в современном ее понимании в этом акте еще не было, хотя им уже охранялись неимущественные интересы автора [4, с. 124-125]. Если в ст. 2 Положения говорится о едином исключительном авторском праве, то в нижеследующих статьях закреплены уже иные исключительные права, как-то: исключительное право перевода (ст. 33), исключительное право композитора на издание сокращений произведения и на переложение последнего (ст. 42), исключительное право на публичное исполнение драматических и музыкальных произведений (ст. 47). Такой подход к регламентации авторских прав показывает, что содержание этих прав на различные виды произведений является неодинаковым. В то же время воспроизведение, опубликование и распространение произведения включены в содержание исключительного права на все виды охраняемых произведений.

Ведущими российскими специалистами по авторскому праву рубежа XIX-XX вв. было сформулировано несколько примечательных точек зрения на исключительное авторское право. Позицию о том, что это право носит только имущественный характер и что личные права автора являются по отношению к авторскому праву самостоятельным институтом, высказывали Г. Ф. Шершеневич и А. А. Симолин [12, с. 90-91; 14, с. 69]. Я. А. Канторович, возражая А. А. Симолину, доказывал, что институт авторского права включает в себя и личные, и имущественные права. Обе группы этих прав ученый называл «исключительными», хотя в целом считал авторское право правом имущественным [2, с. 356, 361]. С. А. Беляцкий считал исключительным прототип права на обнародование – право автора на публичное изложение не появившегося в свет литературного произведения или опубликование содержания такого произведения, которое регламентировалось в ст. 27 Положения [1, с. 40].

По такому актуальному сегодня вопросу о том, какое из правомочий доминирует в исключительном праве, а следовательно, в чем выражается существо этого права, в литературе встречаются следующие позиции.

1. Значение правомочий на свои и на чужие действия в исключительном авторском праве равнозначно. Духовным отцом этой теории является Г. Ф. Шершеневич. Как указывалось выше, существо исключительного права он видел в предоставлении известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания [14, с. 72]. К последователям профессора Шершеневича по данному вопросу можно отнести Я. А. Канторовича [2, с. 356].

2. Исключительное авторское право можно свести к господству лица над выраженными во внешней форме продуктами его духовного творчества. Это точка зрения С. А. Белякина, который отмечал, что господство автора заключается в его волевых проявлениях по отношению к тому, что составляет часть его личности [1, с. 36].

3. В исключительном праве доминирует правомочие на чужие действия, т.е. возможность запрещать совершение определенных действий с объектом. По степени научной разработанности эта концепция является в дореволюционной цивилистике самой глубокой. Такая глубина достигнута благодаря работе А. А. Пиленко по патентному праву, писавшего: «Напомню еще раз, в чем заключается самая проблема. Патентное право, несомненно, имеет два элемента: позитивный («право фабриковать») и негативный («право запрещать фабрикацию»). Этой двойственности никто не отрицает. Но затем возникает дополнительный вопрос: который из указанных двух элементов является более принципиальным, более существенным с точки зрения конструктивной экономии?» [11, с. 653]. «Патентное право есть право запрещения, обращенное ко всем третьим лицам. Этот вывод, несмотря на всю его скромность, я считаю самым важным во всей моей работе» [Там же, с. 657].

Итак, необходимо различать историю исключительного авторского права как термина и как правовой категории. Последнюю в правовой дискуссию ввел профессор Шершеневич. Основные теории о существовании исключительного авторского права, актуальные и сегодня, появляются в России в начале XX в.

Список литературы

1. **Беляцкий С. А.** Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Право, 1912. 151 с.
2. **Канторович Я. А.** Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: систематический комментарий к закону 20 марта 1911 г. с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранном законодательстве и судебной практике. Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1916. 736 с.
3. **Кодан С. В.** Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург: УрАГС, 2005. 324 с.
4. **Матвеев А. Г.** Право на неприкосновенность произведения в дореволюционном российском и советском авторском праве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4. Ч. 2. С. 123-128.
5. **Никонов С. П.** Юридическая природа авторского права // Вестник права. 1899. № 4. С. 64-77.
6. **О правах сочинителей** [Электронный ресурс]: Положение от 22 апреля 1828 г. URL: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news/history/01/035/> (дата обращения: 10.06.2013).
7. **О правах сочинителей, переводчиков и издателей:** Мнение Государственного совета от 8 января 1830 г. // Коптев Д. А. Закон об авторском праве с изложением рассуждений и материалов, на коих он основан. СПб., 1911. С. 311-315.
8. **О собственности художественной:** Положение от 1 января 1846 г. // Коптев Д. А. Закон об авторском праве с изложением рассуждений и материалов, на коих он основан. СПб., 1911. С. 316-320.
9. **О цензуре** [Электронный ресурс]: Устав от 22 апреля 1828 г. URL: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news/history/01/037/> (дата обращения: 10.06.2013).
10. **Об авторском праве** [Электронный ресурс]: Закон от 20 марта 1911 г. URL: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news/history/01/010/> (дата обращения: 10.06.2013).
11. **Пиленко А. А.** Право изобретателя: историко-догматическое исследование. М.: Статут, 2001. 688 с.
12. **Симолин А. А.** Охрана личных прав автора в новом законе об авторском праве 20 марта 1911 года // Вопросы права. 1912. Кн. X (2). С. 90-137.
13. **Спасович В. Д.** Права авторские и контрафакция. СПб.: Изд-во М. О. Вольфа, 1865. 106 с.
14. **Шершеневич Г. Ф.** Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Императорского унив., 1891. 313 с.

INTRODUCTION OF EXCLUSIVE COPYRIGHT CATEGORY IN THE RUSSIAN LEGAL DISCOURSE

Matveev Anton Gennad'evich, Ph. D. in Law
Perm' State National Research University
la-musica@yandex.ru

The author analyzes the process of exclusive copyright category origin in the Russian law, determines the main stages of forming the normative regulation of corresponding public relations and the regularities of exclusive copyright category occurrence in the Russian legal science, and comes to the conclusion that exclusive copyright category was introduced into the Russian legal discourse by G. F. Shershenevich.

Key words and phrases: copyright; exclusive copyright; theory of copyright; G. F. Shershenevich.

УДК 93(470.6)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории создания, публикации и источниковедческому анализу одного из репрезентативных массовых источников по истории народов Северного Кавказа – посемейным спискам 1886 г. Подведены некоторые итоги их изучения в отечественной историографии, определены перспективы дальнейшего использования посемейных списков 1886 г. в кавказоведческих исследованиях на пути создания баз машиночитаемых данных и осуществления статистико-математического анализа содержащейся в этом источнике информации.

Ключевые слова и фразы: источниковедение; археография; посемейные списки; Северный Кавказ; XIX век.

Муратова Елена Георгиевна, д.и.н.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
lana_gm@mail.ru

ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВ ЗА 1886 ГОД И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ[®]

Посемейные списки северокавказских обществ за 1886 год – один из репрезентативных массовых исторических источников. Эти материалы вобрали в себя ценные этнографические, демографические и социально-экономические сведения о народах Северного Кавказа последней четверти XIX в.